

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Еремеев А.А. — Значение русско-японской войны в судьбе Японии и Азии в XX веке // Исторический журнал: научные исследования. — 2023. — № 3. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.3.40551 EDN: NHCWCMQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40551

Значение русско-японской войны в судьбе Японии и Азии в XX веке

Еремеев Антон Алексеевич

ORCID: 0009-0007-4703-9833

бакалавр, кафедра китаеведения, Дальневосточный федеральный университет
690922, Россия, Приморский край, пос. Аякс, проспект Университетский, 6.1

✉ anton-eremeev@inbox.ru

[Статья из рубрики "Проблемы войны и мира"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.3.40551

EDN:

NHCWCMQ

Дата направления статьи в редакцию:

23-04-2023

Дата публикации:

04-06-2023

Аннотация: В статье рассматривается факт победы Японии в русско-японской войне как отправной точки исторического развития Японии в XX веке, определивший вектор дальнейших изменений японской внешней политики и сыгравший значимую роль в судьбе азиатских народов. В современной России война 1904-1905 гг. зачастую воспринимается как проблема исключительно русско-японских отношений и фактор, омрачающий перспективы добрососедства. Автор статьи поставил целью определить историческое значение победы Японии в данном конфликте как значимого морального фактора для японского общества, имевшего сильное международное влияние в дальнейшем. Для этого были изучены материалы по событиям, предшествовавшим русско-японской войне, её предпосылкам, непосредственно по русско-японской войне и её итогам. На основании полученных данных автор предполагает, что итоги русско-японской войны оказали решающее влияние на становление Японии как империалистического государства в первую половину XX века, где основную роль сыграла приобретённая от военной победы убеждённость в праве и возможности азиатских стран противостоять европейскому колониализму. Именно из этого исходит

дальнейшая милитаристская политика Японии 1930-1940-х годов, что имело большое значение в истории стран Азии, а также России. Статья предназначена для широкого круга читателей, интересующихся отечественной и всемирной историей, в особенности для тех, кто хочет больше узнать о русско-японской войне и неочевидных следствиях неудачи России в конфликте с Японией.

Ключевые слова:

русско-японская война, Япония, Россия, колониализм, империализм, история Азии, Порт-Артур, Ляодунский полуостров, милитаризм, начало XX века

Современный облик международных отношений во многом определён итогами Второй Мировой войны. Осуждение нацизма и империализма, память о миллионах жертв выступают гарантиями неповторения преступлений, осуществлённых государствами-агрессорами в 1930-1940-е годы. Однако и по сей день остаются спорные вопросы, оказывающие влияние на взаимоотношения государств, к примеру, территориальный спор вокруг Курильских островов.

После 1945 года Россия (СССР) и Япония оказались частями разных мировых систем — социалистической и капиталистической. Невзирая на это, отношения двух стран протекали достаточно мирно, а после 1991 года предпринимались неоднократные попытки их дальнейшего развития и углубления в сторону сотрудничества. Тем удивительнее факт, что спустя более чем семьдесят пять лет после окончания Второй Мировой войны между Россией и Японией отсутствует мирный договор. Причина тому — проблема «северных территорий». Японская сторона с начала 1950-х годов не прекращает оспаривать принадлежность Российской Федерации Южно-Курильской гряды, рассматривая возможность мирного договора только в связи с передачей ей указанных территорий, как отмечено в официальной брошюре МИД Японии 2014 года. Курилы, наряду с южным Сахалином, вошли в состав России как награда за победу над японским милитаризмом, и утрата Японией этих территорий является следствием милитаристской политики Японии до 1945 года. При этом сам феномен японского милитаризма возник не сам по себе. Он прямым образом происходит из итогов русско-японской войны 1904-1905 гг.

Историческая роль этого конфликта до сих пор не имеет однозначной оценки. Этот вопрос актуален во многом потому, что в России он нередко воспринимается или как частная проблема российско-японских отношений, или как феномен, проявивший внутренние проблемы России, как локальный конфликт, при затягивании которого Япония неизбежно бы проиграла [\[1, с. 348-349\]](#). Сейчас исход этой войны признаётся предпосылкой японского милитаризма, хотя о его долгосрочных последствиях написано мало, и основная масса научной литературы посвящена ходу боевых действий. Важно разглядеть его международное, глобальное значение. В данной статье рассматривается влияние победы Японии в русско-японской войне на развитие Японии и соседних стран в первой половине XX века в рамках идеи противостояния азиатских народов внешней, европейской угрозе — концепции, в которой конфликт Японии с Россией определяется как начальное звено антиколониальных процессов в Азии.

Истоки русско-японского столкновения берут начало из японо-китайской войны 1894-1895 гг. 21 ноября 1894 года Япония захватила ключевую точку Ляодунского полуострова — город Порт-Артур [\[1, с. 67\]](#), который в качестве одного из условий мирного

договора намеревалась оставить под своим управлением. Российская Империя серьёзно беспокоилась из-за усиления Японии и её возможного проникновения в Маньчжурию близко к границам России, другой причиной заинтересованности было стремление приобрести на Дальнем Востоке незамерзающий порт [1, с. 68-69]. Поэтому под предлогом защиты суверенитета Китая совместно с Германией и Францией Россия потребовала от Японии отказаться от этой крепости. Всего через три года часть полуострова с Порт-Артуром оказалась передана в аренду самой России.

Мнения историков на тему развития российско-японских отношений в предвоенные годы отличаются. Крупный специалист по военной истории России Олег Айрапетов полагает, что вмешательство России в конфликт с Китаем говорит о неизбежности столкновения, носившего характер колониального передела [1, с. 9], американский специалист по международным отношениям Бенджамин Майнарди утверждает, что Россия и Япония в одинаковой мере не желали идти на уступки и намеревались поглотить Маньчжурию [2, с. 10], японские авторы полагают, что обе страны стремились к мирному урегулированию вопроса о сферах влияния [3, с. 18-19]. В целом, с японской точки зрения, произошедшее было вмешательством России во внутренние дела азиатских стран, затрагивавшее интересы не только Японии, но и Китая и Кореи.

Здесь важно помнить, что прекращение самоизоляции Японии (политика *сакоку*) в 1854 году произошло под давлением США. Для японцев это было свидетельством опасности утратить независимость, особенно на фоне иностранной интервенции в Китай во время Опиумных войн. Во второй половине XIX века идея «Азии для азиатов» ещё не звучала: данный политический лозунг стал активно применяться только в 1930-1940-е годы. Но предпосылки к паназиатским настроениям порождались очевидным вмешательством европейских государств в дела азиатских народов, в частности, проникновением России в Маньчжурию и участием России в подавлении восстания ихэтуаней в 1900-1901 гг. [4, с. 267-268]. Тем самым противостояние России из частного устремления Японии превращалось в фактор, объединяющий азиатские страны перед лицом внешней угрозы. В современной России участие в мировом колониальном переделе отрицается, однако ещё в начале прошлого века российское общественное мнение о восточном соседе практически копировало западное, представляя собой как восхищение японским изяществом и её «оригинальной красоты», так и презрение к японцам за их низкорослость и своеобразные этические нормы [5, с. 21-22]. Возможность потерпеть неудачу в борьбе с Японией совсем не рассматривалась. Такая позиция была характерной для эпохи, она выражала отношение европейских государств к народам, которые они считали «нецивилизованными». А притом, что торговые и культурные связи двух стран непрерывно развивались после отмены *сакоку*, Российская Империя не понимала, что её расширение на Восток усиливает враждебность японцев к России, не брала в расчёт то, что попытки укрепиться в Маньчжурии и Корее ощущаются японцами как непосредственная угроза их безопасности [5, с. 6].

Проблема Ляодунского полуострова стала катализатором грядущего конфликта. Вмешательство России в 1895 году уже вызвало в Японии всплеск неприязни [1, с. 79-80], и переход Ляодуна под российскую юрисдикцию всего через три года ещё больше подрывал доверие. Сама Россия свои действия объясняла вопросами безопасности [1, с. 70; 19, с. 421]. Япония воспринимала это как двойные стандарты, тем более что японская сторона не отказывалась от возможности мирного решения территориальных вопросов, подобно тому, как был заключён Петербургский договор 1875 года [1, с. 79]. Фактически

Россия, никак не стремясь к конфликту, подтолкнула японское общество к моральному объединению перед образом врага извне, в чём Япония нашла поддержку со стороны Британии, также не желавшей усиления России в Маньчжурии [\[6, с. 419-420\]](#).

В конце концов, Япония в 1904 году атаковала первой, и после года сражений Россия уступила ей Порт-Артур и южный Сахалин. Сейчас это событие нередко оценивается в пользу России, которая не понесла существенных потерь. Конечно, утрата Порт-Артура и разгром под Цусимой повлияли на идею о так называемой «жёлтой опасности» — страха перед азиатской экспансией на запад. Она поднималась и до русско-японской войны, преимущественно в виде мистическо-философских размышлений [\[7, с. 137-139\]](#), но на том этапе подобный разворот событий ещё не был очевиден: Япония значительно уступала европейским державам. К тому же военные и финансовые потери России не повлекли крупного ущерба для экономики и обороноспособности страны, хотя и стали «грозным предупреждением относительно готовности к современной войне» [\[8, с. 105\]](#).

Однако важность этой войны определяется не только тем фактом, что она была первой империалистической войной и первым крупнейшим межцивилизационным столкновением XX века, как пишет известный историк-японист Виталий Совастеев [\[8, с. 105\]](#), но тем воздействием, которое эта война имела на мировоззрение Японии и её азиатских соседей. Страх быть превращённой в марионетку стран Запада стал для Японии движущей силой, толкающей её к стремительной модернизации. Страна перенимала передовой европейский опыт, в том числе и колониальную экспансию [\[9, с. 6-7\]](#). Этим опытом японцы воспользовались против Китая в конце XIX века, что убедило их в праве иметь собственную империю. Тогда Запад не вписывал Японию в свои планы, а русско-японская война и вовсе рассматривалась третьими странами как средство борьбы против России за господство в Азии [\[5, с. 4\]](#), но Япония целенаправленно становилась всё более «западной» для того, чтобы самой стать новой колониальной империей [\[10, с. 20\]](#).

Описывая влияние русско-японской войны на мировосприятие японцев, израильский историк-японист Ротэм Коунер говорит, что в конце XIX века в Японии было сильно представление о Европе как центре мира, и цель Японии — присоединиться к нему. Победа в столкновении с Россией и резкое выдвижение Японии вперёд как колониальной державы создали у европейских стран восприятие её как источника опасности, что для японцев вылилось в чувство разочарования в возможности добиться равного отношения, а далее подстегнуло усиление паназиатских взглядов, существовавших в противовес проевропейским [\[11, с. 36-37\]](#). В этом контексте значение русско-японской войны как для японской, так и для азиатской общественности передают слова бывшего премьер-министра Японии Синдзо Абэ: «В девятнадцатом веке, <...>, волны колониального господства накатывались и на Азию. Несомненно, ощущение кризиса, связанное с этим явлением, стало для Японии движущей силой модернизации. <...>. Русско-японская война позволила воспрянуть духом многим народам Азии и Африки, находившимся под колониальным правлением». Обозначенный подъём паназиатских настроений отмечен в работах на указанную тематику: например, журналист Фейсал Али приводит слова всемирно известного пацифиста Махатмы Ганди о русско-японской войне как о выдающемся акте героизма и единства азиатов, примере для остальных народов. Ввиду этого особый интерес вызывают попытки японцев создать видимость «освобождения» азиатских стран от европейского колониализма и то, как на это реагировали «освобождаемые». После вступления во Вторую Мировую войну Япония прибегала к поддержке националистических движений оккупированных стран в рамках концепции «восточноазиатской сферы сопроцветания» и «Азии для азиатов». Подобное

имело место в Индонезии, чей первый послевоенный лидер Сукарно работал сотрудником японских оккупационных властей и проводником её политики: Япония обещала Индонезии независимость в обмен на сотрудничество, а Сукарно надеялся использовать японскую помощь для своих целей [\[12, с. 222-224\]](#). Похожим образом японские агенты привлекали на свою сторону и бирманских патриотов [\[12, с. 218-219\]](#), для которых приход оккупантов воспринимался освобождением от британской администрации. На захваченных территориях учреждались формально независимые государства, целиком подчинённые японской армии. Подкрепляя националистические движения в Азии, японцы, вероятно, рассчитывали опираться на них в будущем, однако уже после войны эти движения стали реальной силой в освобождении азиатских стран от европейских колониальных властей. Можно предположить, что действия Японии стали катализатором неизбежной активизации азиатского национализма, одной из причин деколонизации в 1940-1950-х годах.

В отношении начального периода после русско-японской войны слова Синдзо Абэ кратко, но отчётливо выражают сущность перемен, которые произошли в сознании азиатских народов. Впервые европейская держава была побеждена азиатской страной. Во-первых, это влекло удовлетворение уязвленных чувств Китая, Кореи и Японии — слаборазвитых стран, стоящих перед угрозой колонизации. Общественное мнение китайцев формировалось свежей памятью о подавлении иностранными государствами восстания ихэтуаней, что для китайцев выглядело как агрессия. Поэтому китайская и корейская общественность нередко поддерживала действия японских войск [\[13, с. 94\]](#), фиксировались случаи китайских провокаций и отказа в помощи [\[4, с. 269-270\]](#), а русское командование всерьёз рассматривало опасность нападения китайских армий. Во-вторых, победа Японии фактически сгладила её тяжёлые военные потери (между 120 и 300 тысячами человек по разным оценкам). В этом контексте, если соединить конфликт 1904-1905 гг. и вооружённую агрессию Японии в Азии после 1937 года, получается картина длительного периода антиколониальной борьбы, где русско-японская война выступает в качестве первого шага к окончательному освобождению Азии от европейцев.

Для Японии важно то, что эта победа дала ей ощущение нахождения на одном уровне с Европой, чувство уверенности в праве поступать как европейские державы. Она таким образом подключалась к мировому колониальному переделу, в который она не смогла бы вступить в случае поражения, и одновременно как бы выступала светилом надежды для соседних стран. Для России исход войны стал источником сильного национального раздражения: гибель и ранения 194 959 солдат, матросов и офицеров [\[14\]](#), утрата Порт-Артура нанесли тяжкий моральный урон государству, подорвали престиж России на международной Арене [\[11, с. 5\]](#), и, по мнению Ротема Коунера, всё это послужило одной из основных причин революции 1905-1907 гг. [\[11, с. 7\]](#) и политической нестабильности в Китае [\[11, с. 15\]](#). Для Кореи это стало супензию к окончательной ликвидации её государственности под предлогом защиты от российского влияния. В 1905-1910 гг. она была присоединена к Японии, а затем подвергнута экономической эксплуатации и культурной ассимиляции. После Второй Мировой войны в ходе освобождения полуострова был оккупирован советской и американской армиями, в дальнейшем расковвшись на два государства, вражда между которыми несёт опасность и Японии, и России [\[11, с. 18\]](#), и японское завоевание является причиной тому, что так сложилось. В 1931 и 1937 годах объектом агрессии стал Китай, для которого память об антияпонской войне сейчас является важным объединяющим фактором, а с 1940 по 1945 годы была осуществлена интервенция в Индокитай, Филиппины, Малайю и Индонезию под видом помощи в

антиколониальной борьбе.

Реальность показала, что целью Японии было не освобождение Азии, а её завоевание. На захваченных территориях японской армией было совершено множество военных преступлений, к примеру, Нанкинская резня зимой 1937-1938 гг., эксперименты Отряда 731 над живыми людьми в Северо-Восточном Китае, насильтвенная отправка корейских и филиппинских женщин в публичные дома, и т.д. Конечным следствием империалистической политики стал разгром Японии в прямом столкновении с Советским Союзом и Соединёнными Штатами. Страна была подвергнута атомной бомбардировке и оккупирована, и по наши дни проводит пацифистскую внешнюю политику, закреплённую девятой статьей Конституции 1947 года. Другие страны Юго-Восточной Азии благодаря ослаблению европейских колониальных администраций мирным или вооружённым путём установили свою государственность в 1940-1960-е годы.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что факт победы Японии в войне 1904-1905 гг. является отправной точкой исторической судьбы восточноазиатских стран в XX веке, в которой наиболее явными следствиями становятся катастрофические события, причинённые японским милитаризмом в 1931-1945 гг., после которых следуют оккупация и демилитаризация Японии, раскол Корейского полуострова, процессы деколонизации в Азии и прочее. Именно из морального подъёма, испытанного японским обществом после 1905 года и наложившегося на паназиатскую идею, формируется новейшая история Японии и других азиатских стран после Второй Мировой войны.

Библиография

1. Айрапетов О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история / М.: ООО «Торговый Дом Алгоритм», 2014.
2. Mainardi B. E. The Russo-Japanese War: Origins and Implications // James Madison Undergraduate Research Journal. 2019. No. 5 (1). Pp. 6-14.
3. Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура / пер. с яп. А. Воскресенского, под общ. ред. А. Лактионова. М.: Транзиткнига, 2004.
4. Шашкова Ю. О. Отношение китайцев к русской армии в период русско-японской войны 1904—1905 гг. глазами русских военных // Китай: история и современность : материалы VIII международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 7-8 окт. 2014 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 267-271.
5. Бархатов М. Е., Функе В. В. История русско-японской войны : в 5 томах. Том 1 / под общ. ред. М. Е. Бархатова, В. В. Функе. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг. 1907.
6. van Dijk K. Pacific Strife. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2015.
7. Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу восходящему солнцу. Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией / пер. с англ. Н. Мишаковой. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
8. Совастеев В. В. Демифологизация русско-японской войны // Россия и АТР. 2003. №4. С. 105-107.
9. Василевская И. И. Колониальная политика Японии в Корее накануне аннексии (1904-1910 гг.). М.: "Наука", 1975.
10. Steinberg J. W. The Russo-Japanese War and World History // Education About Asia. 2008. No. 13 (2). Pp. 19-24.
11. Kowner R. The Impact of the Russo-Japanese War. London: Routledge, 2007.
12. Можейко И. В. Западный ветер — ясная погода. М.: АСТ, 2001.

13. Куценко Б. О. Влияние Китая на события Русско-японской войны 1904-1905 гг. // Манускрипт. 2020. № 8. С. 93-98. doi: 10.30853/manuscript.2020.8.15
14. Тарасов М. О. Сведения о потерях в русско-японской войне 1904-1905 гг. в отечественной историографии // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 363-366.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

1. Тема статьи «Значение русско-японской войны в судьбе Японии и Азии в XX веке» (далее - Произведение) релевантна специализации журнала Исторический журнал: научные исследования (далее - Журнал).
2. Содержание Произведения соответствует заявленной в названии теме, но желательно определить временные рамки в заглавии. Не определен предмет исследования, отсутствуют постановка задачи и описание методологии, освещаются только основные результаты исследования.
3. Обоснованность научной аргументации в Произведении не вполне соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Анализируя «глубинную сущность перемен, которые произошли в сознании азиатских народов» и рассуждая «о судьбоносном характере победы Японии не только для своей страны, но и для её сопредельных государств», автор апеллирует не к академическим исследованиям, а к выступлению бывшего премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Научная новизна Произведения в тексте не отражена. Основные выводы логически основаны на тексте Произведения, но собственно анализу «значения русско-японской войны в судьбе Японии и Азии в XX веке» в тексте Произведения уделено недостаточно внимания. В этой связи достоверность и значимость выводов не очевидна.
4. В Произведении отсутствует анализ текущего состояния исследуемой проблемы. В Произведении дается историческая ретроспектива действий царской России во второй половине XIX века в Восточной Азии, которые подтолкнули «японское общество и общественность Восточной Азии к моральному объединению перед образом врага извне» и спровоцировали начало Русско-японской войны 1904-1905 гг. Степень исследования проблемы дается не локально, а раскрывается автором на протяжении всего текста Произведения.
- Особый интерес, на наш взгляд, представляет освещение в Произведении попыток Японии «попыток «освобождения» азиатских стран от европейского колониализма, для чего японцы прибегали к поддержке националистических движений оккупированных стран в рамках концепции «восточноазиатской сферы сопротивления» и «Азии для азиатов»».
- Литература и источники, использованные автором Произведения, с точки зрения их релевантности, полностью соответствуют проблематике исследования, но не достаточны для раскрытия темы Произведения. Библиографический список состоит из 13 источников на русском и английском языках (1 источник), среди которых практически отсутствует научная литература/источники, а также публикации в рецензируемых журналах. Согласно требованиям Журнала, список литературы должен содержать «не менее половины работ, изданных в последние 3 года» и «рекомендованный объем списка литературы для оригинальной научной статьи... должен содержать: не менее трети зарубежных источников Эти требования не соблюдены.
6. Оформление работы не соответствует требованиям, предъявляемым к подготовке академических журнальных статей: отсутствуют необходимые структурные элементы, а

именно, посвященные актуальности темы исследования, анализу состояния вопроса, постановке решаемой задачи, методике исследования, критическому анализу результатов. При этом объем основной части текста соответствует требованиям Журнала и практически достаточен для реализации заявленной цели.

Стиль изложения Произведения академический, лингвостилистические характеристики научные, текст информационно насыщенный. Оформление текста, ссылочного аппарата и библиографического списка, как указывалось выше, не соответствует требованиям Журнала.

8. Произведения выглядит не вполне законченным и на этом этапе судить о научной новизне достаточно проблематично. Хотя изложенная в Произведении информация, при доработке, может вызвать интерес у читателей.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью «Значение русско-японской войны в судьбе Японии и Азии в XX веке»

Предмет исследований – изучение роли и значения русско-японской войны в судьбе Японии и Азии в XX веке.

Методология исследования базируется на принципах научности, объективности и системности. В работе использованы историко-генетический, историко-сравнительный и историко-хронологический методы.

Актуальность темы определяется тем, что итоги русско-японской войны оказали существенное значение на внутреннюю и внешнюю политику Японии и также на судьбу Азии в целом. Автор отмечает, что «современный облик международных отношений во многом определён итогами Второй Мировой войны», но тем не менее до настоящего времени не преодолены спорные вопросы, в частности между Россией и Японией, в частности остается проблема территориального спора вокруг Курильских островов.

. Осуждение нацизма и империализма, память о миллионах жертв выступают гарантиями не повторения преступлений, осуществлённых государствами-агрессорами в 1930-1940-е годы. Однако и по сей день остаются спорные вопросы, оказывающие влияние на взаимоотношения государств, к примеру, территориальный спор вокруг Курильских островов. «Курилы, наряду с южным Сахалином, вошли в состав России как награда за победу над японским милитаризмом, и утрата Японией этих территорий является следствием милитаристской политики Японии до 1945 года. При этом сам феномен японского милитаризма возник не сам по себе. Он прямым образом происходит из итогов русско-японской войны 1904-1905 гг.». Итоги этой войны, пишет автор положили начало японскому милитаризму и до настоящего времени, в исторической литературе, отмечает автор «о его долгосрочных последствиях написано мало, и основная масса научной литературы посвящена ходу боевых действий». А потому, подчёркивает автор рецензируемо статьи, «важно разглядеть его международное, глобальное значение». В статье «рассматривается влияние победы Японии в русско-японской войне на развитие Японии и соседних стран в первой половине XX века в рамках идеи противостояния азиатских народов внешней, европейской угрозе – концепции, в которой конфликт Японии с Россией определяется как начальное звено антиколониальных процессов в Азии». Тема статьи актуальная и ее актуальность не

вызывает сомнений.

Научная новизна исследования заключается в постановке проблемы и задач. Фактически впервые в историографии делается попытка изучить влияние русско-японской войны на внутреннюю и внешнюю политику Японии и на развитие соседних стран. Новизна определяется также тем, что в статье впервые исследуется влияние победы Японии в русско-японской войне на соседние страны «в рамках идеи противостояния азиатских народов внешней, европейской угрозе — концепции, в которой конфликт Японии с Россией определяется как начальное звено антиколониальных процессов в Азии».

Стиль статьи научный, язык статьи ясный и тема статьи будет понятна не только специалистам, но и широкому кругу читателей. Структура статьи и содержание логично выстроены и направлены на достижение цели статьи и задач. Название статьи соответствует содержанию статьи. В статье дан небольшой, но емкий обзор историографии по российско-японским отношениям перед войной и отмечает у российских исследователей, американских и японских разное мнение на этот счет. Он пишет, что «крупный специалист по военной истории России Олег Айрапетов полагает, что вмешательство России в конфликт с Китаем говорит о неизбежности столкновения, носившего характер колониального передела, американский специалист по международным отношениям Бенджамин Майнарди утверждает, что Россия и Япония в одинаковой мере не желали идти на уступки и намеревались поглотить Маньчжурию, японские авторы полагают, что обе страны стремились к мирному урегулированию вопроса о сферах влияния». И резюмирует, что, «с японской точки зрения, произошедшее было вмешательством России во внутренние дела азиатских стран, затрагивавшее интересы не только Японии, но и Китая и Кореи». Это дает читателю более глубоко понять исследуемую тему в целом.

Библиография статьи разнообразная (это работы начала XX века, советского периода и работы российских и зарубежных авторов последних лет). В целом приведенная в библиографии литература вполне достаточна для подготовки добротной статьи по исследуемой теме.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы над статьей информации. Кроме того, библиография работы тоже служит апелляцией к оппонентам. Статья написана на актуальную научную тему, имеет признаки новизны и будет интересна как для специалистов, так и широкому кругу читателей.